

В СЕРИИ «МИРЫ БЕЛАШ» ВЫШЛИ:

«ВОЙНА КУКОЛ»:

Война кукол

Роботы-мстители

Кибервождь

«КАПИТАН УДАЧА»:

Капитан Удача

Человек Удача

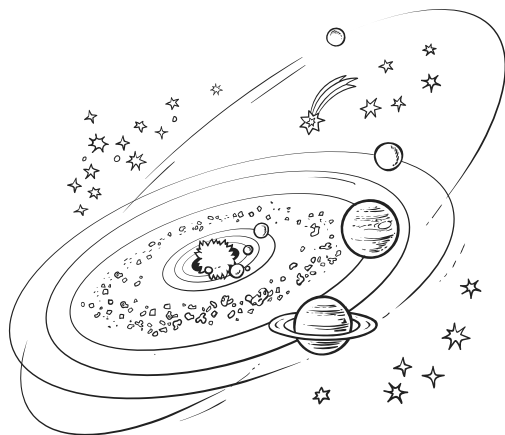
Эксперт Удача

ВНЕ ЦИКЛА:

Имена мёртвых

Тайная власть

*Людмила и Александр
Белаш*

КИБЕРВОЖДЪ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
Б43

Белаш, А. и Л.

Б43 Кибервождь / А. и Л. Белаш. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 550 с. — (Миры Белаш).

Поняв, что «война кукол» бесперспективна и ведёт только к уничтожению лучших и самых совершенных киборгов, глава проекта «Антикибер» Хиллари Хармон принимает неожиданное решение, обрекая себя тем самым на новую, долгую и трудную борьбу. Теперь его противники — военные, подкомиссия Конгресса и общественное мнение. Проект и жизни его новых «сотрудников» висят на волоске. Но Хиллари слишком хорошо понимает, что поставлено на карту и какие дивиденды сулит победа.

BIC FLS
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73490-0

© Александр и Людмила Белаш,
текст, 2019
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

*Как часто сжималось мое сердце
под действием сильнейшего из аргументов: ты что же, один умный? – неужели все другие должны заблуждаться и заблуждались так долго?*

Мартин Лютер

*Не забывайте, что Чистилище –
это Ад, где еще есть надежда!*

Филипп Фармер
«Мир Реки»

гуче-рыжий огонь расплава выплеснулся ему в лицо: это был последний в жизни эпизод цветного зрения. Потом он долго видел одни бесформенные пятна, рожденные зрительными зонами коры мозга, поскольку сетчатка в спекшихся от ожога глазных яблоках отслоилась и смялась. Вскоре бесполезные остатки глаз удалили.

– Синдром «лицо-руки», – слышал он даже под двойной дозой дорфалгина-Р. После узнал – это когда непроизвольно хватаются руками за обожженное лицо. Ладони влипли в горящий на лице жидкий пластик, и пламя стекло языками до середины предплечий.

Ему казалось, что он – в глухом, давящем каменном шлеме и тесных колючих перчатках; остальное тело – нелепый, неуклюжий груз, придаток слепой головы и никчемных рук. От слепоты и плена тела он освобождался во время

операций, под наркозом – летал, рассыпался дождем и ходил по воде. Еще он был свободным и зрячим во сне, а в реальности возвращался, словно в ад.

Пластик, всосавшись в поверхность ожогов, отравил почки; их заменили фильтрующими протезами-диализаторами. Замены глаз пришлось ждать – специалисты госпиталя «Бейс Рофеим» превращали очищенные глазницы в порты для видеопротеза. И следователи, и адвокаты обвиняемых настаивали, чтобы он визуально опознал тех, кто его искалечил.

Зрение включилось, как свет в темной комнате. Его предупреджали, что оно будет монохромным – так оно и оказалось.

– Дайте зеркало, – попросил он, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

Белесовато-серая карбонидная псевдо-кожа маской облепила лицо, обтянула руки. Ногти – неживые, белые. Там, где прежде щурились, моргали, улыбались светло-карие глаза – выпуклый, скругленный по углам модуль с окном-прорезью от виска к виску. Чтобы плотнее втиснуть в неровности лица растровую бинокулярную камеру, ему сточили носовые кости, просверлили скулы и лоб с двух сторон. Плакать не придется – слезные железы вырезали за ненадобностью.

– Киборгам без хозяев вход воспрещен, – услышал он в магазине месяца три спустя, но не понял, кому это сказано.

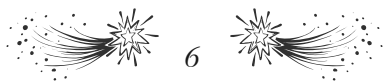
– Кукла, стой! Это приказ! – его грубо схватили за рукав.

– Я человек! это протез.

И так – три, пять, пятнадцать раз. Выручал документ, где его несчастье было заверено печатью и строкой шифра. И тот же документ запрещал все работы, где требовалось различать цвета – около 79% из списка профессий, включая его родную системную кибертехнику – протез не совмещался с визорами шлема.

– Мы вас не дискриминируем, молодой человек. У нас нормативы. Хотите должность техника по уборке отходов? Тридцать бассов в неделю, через три года – сорок пять...

Он обнаружил, что все реже хочет выходить из дома. Но и дома не было уютно; сестра привела нового друга, дружок цыкнул на сидящего без дела кибера:

– Ты! расселся тут... ну-ка, быстро, сделай что-нибудь попить, похолодней.

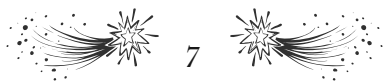
– Сию минуту, сэр, – сказал он нарочито нейтральным тоном, вставая. Сестричкин бой-фрэнд тотчас перестал замечать его.

– Шутки ради, – шепнул он сестре, заглянув к ней уже с подносом, – сделай вид, что я – домашний киборг. Сыграем?

Шутка удалась. Дружок с небрежным видом хвастался тем, какой он изысканный и праздный человек со средствами. Роскошь, азарт и наслаждения – вот истинный удел плейбоя, и он готов приобщить свою страсть к красивой жизни. Конечно, можно со вкусом прожигать время и здесь, в Сэнтрал-Сити, но разве Колумбия – это планета для плейбоев и их пылких милашек? Тут все наспех, деловито и до убожества конкретно, а бизнес и менеджмент угнетают половые железы. То ли дело курорты Пасифиды с утонченным сервисом – там каждая клеточка тела тает в неге и восторге. А на Старой Земле есть Гавайи, где танцуют, обвив обнаженное тело гирляндами живых цветов – ночью, на кромке теплого океана, у подножия спящих вулканов... В теснинах бесконечных улиц Сэнтрал-Сити это даже вообразить себе нельзя.

Сестра, попивая тягучий ликер, все глубже проникалась волшебством обольстительных речей. Увидеть настоящую огромную Луну вместо двух мелких, несоразмерно названных Победой и Свободой в духе федерального патриотизма, купаться при лунном свете в бархатной, ласкающей воде прародины... О, эти любовные сказки! они тем больше будоражат, чем темней и мельче городская жизнь. Уйти от этих тесных стен, воспарить, в полную силу запеть голосом и телом...

У брата складывалось в голове иное. Еще утром он думал – «Не улететь ли в колонии? Другая планета – другие обычаи. Может, там ценят людей не по деньгам, а по делам? И пусть в бригаде дадут кличку Резиновый; главное – чтобы считали ровней, своим парнем... Он старался не думать, как будет подзаряжать там, на другом краю космоса, батареи искусственных почек. Безразличие гостя сестры подсказало новый вариант. Хотите видеть во мне киборга?

Я стану им. Хватит настаивать на том, что я человек. Попробуем-ка использовать преимущества роли киборга... и принципы управления киберами.

Никто не скажет – «Это помещение для роботов; вам туда нельзя». Достаточно одеть невзрачный комбинезон с пластинкой бэйджа на груди и отработать ровную механическую походку. Не чихать, не икать, не чесаться. Улыбаться противной одинаковой улыбкой.

И чтобы рядом не было людей. Впрочем, в «отстойники» для киберов они почти не заглядывают.

– Мне нужна помощь, – сказал он резко и внятно. – Я голоден. Принесите мне немного человеческой еды. Это приказ. Я запрещаю разглашать факт моего обращения за помощью и описывать мою внешность. Ключ, отменяющий запрет – 60081245.

Замысел сработал.

Не теряться! Он штудировал пособия по использованию киборгов, вникал в робопсихологию. Шаг за шагом. Можно, командуя голосом, координировать сложные одновременные действия нескольких киборгов – и обеспечить их молчание ключами.

– Мне нужны деньги на лечение. Я болен, я инвалид. Есть способ получить деньги, не похищая их. Я объясню, как это сделать.

– Это мой кибер, – роняет джентльмен, входя в казино; прислуга показывает машине с нашлапкой вместо глаз, куда пройти и подождать, пока хозяин делает ставки и бросает карты на традиционно зеленое сукно.

Но все обстоит как раз наоборот – хозяин уходит в «стойло» обрабатывать командными словами киберов богатых игроков, а машина с мгновенным логическим мышлением садится за игорный стол. Задача в том, чтобы успеть выиграть, пока настоящий владелец недоумевает, почему задерживается его кибер-курьер, отправленный с поручением.

– ...и если меня разоблачат, мне грозит наказание и мое здоровье пострадает, – давит человек без глаз на внимательных слушателей. – Кто из вас поможет мне скрыться, если

задержат того, кому я велел сыграть за меня? Мое появление здесь и внешность запрещены для разглашения; ключ отмены – 221812-DD.

Он называет ключи произвольно, не запоминая их; цель – включить алгоритм защиты приоритетной информации по Первому Закону роботехники. Он выбирает для кодировки «под ключ» киборгов подороже, чтобы хозяева в случае дознания возражали против вскрытия и просмотра их памяти.

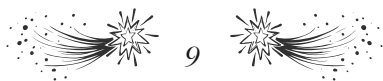
Понятие «ключ», прежде известное больше кибер-системщикам, входит в обиход киборгов. Тот, кто ставит ключи, знает, что киборги обмениваются полезными новинками и оберегают память от жесткого доступа. Кое-кто из его «подчиненных» уже носит по комплекту ключиков и на какой-нибудь запрос может вежливо отказаться: «Этот запрет у меня входит в Связку Ключей». Связка, Банш – очень удобное обозначение перечня запретов; киборги принимают его.

Наконец, службы безопасности нескольких казино делают вывод, что кто-то регулярно чистит кассу. Слишком удачливых игроков примечают и...

Приходится звать на помощь робопсихологов. Но и те упираются в Связку; ключи неизвестны, информация закрыта, а хозяева кибер-игроков негодуют – никто из них не посылал слуг-роботов играть, и роботы охотно это подтверждают. И мафия здесь ни при чем; киборги уверяют, что не перехвачены на чужое управление. Остается вскрывать память; часть владельцев отказывается, другие соглашаются, но киборги до парализующей команды 101 старательно стирают все запретное.

Можно установить на входах в казино сканеры, чтобы выявлять неживых – тогда личность, создавшая принципы Связки, найдет другой неагрессивный способ добывать деньги руками киберов. Залы игровых автоматов, электронные лотереи – роботы с их радарами и здесь обставят людей; что для живых – удача, для искусственных – несложная техническая операция...

Выяснили, что изредка с подставными игроками появлялся некий кибер вроде андроида, имеющий наружную систему

зрения; это было единственное, что связывало разрозненные акции потрошения казино. Человек? если да, то как он добился слаженной работы киберов в свою пользу? Найти его – дело времени, но доказать его вину... нет бесспорных доказательств. Условно назвав хитроумного наглеца Королем Роботов, полиция и содержатели игорных заведений пошли с ним на контакт, а канал связи подсказали робопсихологи – если взлом не приносит плодов, надо размножить обращение к Королю и банально раздать киборгам с приказом: «Доставить тому, чья внешность запрещена». Рано или поздно это до него дойдет.

Ему предложили амнистию и достойную работу в обмен на секрет власти над киборгами и возврат незаконно полученных денег.

Поразмыслив, он принял предложенные условия и сдался – другого шанса могут и не дать, а игра не будет бесконечной.

Робопсихологи им откровенно восхищались:

– И вы передавали задание по цепочке лично неизвестных киберов? Сколько машин было задействовано? Как контролировалось исполнение? Создавался ли резерв дублеров на случай провала?

И наконец:

– Сообщите все ваши ключи.

– Не могу, – развел он бледными шершавыми руками, – и даже при большом желании. Все ключи были случайными. Но вы можете не беспокоиться – все команды были завязаны на мне одном, и без меня не будут выполняться. Мое, как вы сказали, королевство роботов останется без Короля, перестанет существовать. Подданные приказов не дождутся, а что они могут без приказа?

– У вас незаконченное системное образование. Вы могли бы завершить его в военной академии – там постоянно требуются люди с идеями в области кодировки и динамических структур. Вас примут, но учтите – ближайшие лет двадцать вы будете под негласным наблюдением... как проявивший себя особым образом. Ожидается, что расходы на слежение за вами будут меньше, чем ущерб, который вы можете нанести, и чем содержание вас под стражей.

